

В. А. Бондарев^a

<https://orcid.org/0000-0003-4558-3564>
✉ vitalij-bondarev27@rambler.ru

Ю. А. Булыгин^a

<https://orcid.org/0000-0001-5338-7382>
✉ youra.rgu@rambler.ru

^a *Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

«НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВСТУПИТЬ В ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД РАЙПРОКУРОР Т. ОНУШКО ОТВЕТИЛ ОТКАЗОМ...»

Аннотация. В статье вводится в научный оборот и анализируется оригинальный архивный документ из фондов Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), предоставляющий информацию о малоизвестных и недостаточно изученных аспектах партизанского движения в СССР в годы Великой Отечественной войны. Это докладная записка «По вопросу о взаимоотношениях в руководстве Верхне-Донского района [Ростовской области]», адресованная первому секретарю Ростовского обкома ВКП(б) Б. А. Двинскому и составленная заместителем секретаря обкома Горшковым в начале декабря 1943 г. В докладной записке подробно повествуется об остром межличностном конфликте, разгоревшемся между руководящими работниками Верхне-Донского района Ростовской области в августе 1943 г. Первопричиной конфликта послужило нежелание районного прокурора Онушко вступить в формировавшийся из местных коммунистов партизанский отряд при приближении гитлеровских войск к Верхне-Донскому району летом 1942 г. Недостойное поведение Онушко вызвало критику других представителей районного руководства, за что прокурор пытался отомстить, используя служебное положение. Тем самым докладная записка Горшкова позволяет рассматривать партизанское движение в свете межличностных отношений, что создает возможности для более глубокого изучения настроений советских партизан, их конфликтов и контактов, повседневной жизни, и пр.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Б. А. Двинский, «закон о пяти колосках», партизанский отряд, партизанское движение, Ростовская область, «указ 7-8», ЦДНИРО

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01265.

Для цитирования: Бондарев В. А., Булыгин Ю. А. «На предложение вступить в партизанский отряд райпрокурор т. Онушко ответил отказом...» // Шаги / Steps. Т. 10. № 3. 2024. С. 353–363.

Поступило 13 февраля 2024 г.; принято 3 июня 2024 г.

V. A. Bondarev ^a

<https://orcid.org/0000-0003-4558-3564>
✉ vitalij-bondarev27@rambler.ru

Yu. A. Bulygin ^a

<https://orcid.org/0000-0001-5338-7382>
✉ youra.rgu@rambler.ru

^a Don State Technical University (Russia, Rostov-on-Don)

“WHEN ASKED TO JOIN THE PARTISAN DETACHMENT, THE DISTRICT PROSECUTOR, COMRADE ONUSHKO, REFUSED...”

Abstract. The publication contains an analysis of an original archival document from the collections of the Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region. The document, introduced into scholarly circulation for the first time, provides information about little-known and insufficiently studied aspects of the partisan movement in the USSR during the Great Patriotic War. This is a memorandum, “On the issue of relationships in the leadership of the Upper-Don district [Rostov Region]”, addressed to B. A. Dvinsky, the first secretary of the Rostov regional committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and compiled by the deputy secretary of the regional committee, Gorshkov, in early December 1943. The report describes in detail the acute interpersonal conflict that flared up within the leadership of the Upper-Don district of the Rostov region in August 1943. The root cause of the conflict was the reluctance of the district prosecutor, Onushko, to join the partisan detachment formed from local communists when Nazi troops approached the Upper-Don region in the summer of 1942. Onushko’s inappropriate behavior provoked criticism from other members of the district leadership, for which the prosecutor tried to take revenge using his official position. Thus, Gorshkov’s memo allows us to consider the partisan movement in the light of interpersonal relationships, which creates opportunities for a more in-depth study of the moods of Soviet partisans, their conflicts and contacts, everyday life, etc.

Keywords: Great Patriotic War, B. A. Dvinsky, “the law of five ears of corn”, partisan detachment, partisan movement, Rostov Region, “decree 7-8”, Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region

Acknowledgements. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation no. 24-28-01265.

To cite this article: Bondarev, V. A., & Bulygin, Yu. A. (2024). “When asked to join the partisan detachment, the district prosecutor, comrade Onushko, refused...”. *Shagi / Steps*, 10(3), 353–363. (In Russian).

Received February 13, 2024; accepted June 3, 2024

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны выступало одним из ярчайших свидетельств массового патриотизма граждан СССР и сыграло важную роль в отражении гитлеровской агрессии. В силу своего выдающегося значения деятельность партизан и подпольщиков на временно оккупированной гитлеровцами территории СССР подробно освещалась как в советской, так и в постсоветской историографии. Однако, несмотря на десятилетия научного осмысления партизанского движения, архивные изыскания постоянно приносят исследователям массу новых сведений о самых разных аспектах отмеченной проблематики. В ряде случаев хранящиеся в архивах документы повествуют о совершенно неожиданных нюансах, связанных с партизанским движением в годы Великой Отечественной войны. Один из таких документов был обнаружен нами в материалах Ростовского областного комитета компартии, хранящихся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ф. 9).

Материалы Ростовского обкома ВКП(б) содержат массив информации о формировании и боевой деятельности партизанских отрядов Дона, биографиях бойцов этих отрядов, оказании материальной помощи родственникам погибших партизан и подпольщиков и пр. Наряду с этим в архивных документах зафиксированы примеры уклонения отдельных донских коммунистов, которым надлежало принять участие в партизанском движении, от этой обязанности. Подобное малодушие закономерно провоцировало обструкцию со стороны их товарищей и порождало межличностные конфликты, иногда приобретавшие драматические формы.

Летом 1943 г. в Верхне-Донском районе Ростовской области разразился настолько острый конфликт, что на него был вынужден отреагировать Ростовский обком ВКП(б). В материалах обкома, посвященных разбору этого дела, обращает на себя внимание обилие документации правоохранительных органов — протоколов обысков, допросов и т. п. Документы свидетельствуют, что 7 августа 1943 г. с санкции прокурора Верхне-Донского района Онушко органами милиции было возбуждено уголовное дело против Власа Никифоровича Жукова и неких Сологуба, Горбачева и Романченко. Они обвинялись в расхищении социалистической собственности по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г., более известному как «указ 7-8», или «закон о пяти колосках» [Материалы 1944. Л. 124].

На первый взгляд, в самом факте возбуждения уголовного дела по «указу 7-8» не было ничего странного. Хотя данный нормативный акт широко применялся в 1930-е годы, став одним из знаковых символов эпохи «великого перелома», он не утратил силу и в 1943 г. С выдвинутым обвинением вполне коррелировала и должность обвиняемого В. Н. Жукова, который занимал пост директора Шумилинского совхоза. Странно другое, а именно должности обвиняемых Горбачева и Сологуба. Ибо первый из них являлся председателем Верхне-Донского райисполкома (РИК), а второй — не кем иным, как первым секретарем районного комитета ком-

партии! Другими словами, Горбачев возглавлял советский административный аппарат Верхне-Донского района, а Сологуб являлся высшим районным партийным функционером. Исходя из реалий политического устройства СССР, Сологуб управлял районом, был здесь первым лицом и занимал несравненно более высокое положение, чем районный прокурор Онушко. Выдвинуть обвинение против первого секретаря райкома компартии без санкции областного начальства — Ростовского обкома ВКП(б) — Онушко не имел права. Ростовский обком такой санкции прокурору не давал. Поскольку же Онушко посмел инициировать уголовное дело без спроса, партийное начальство в Ростове вскоре заинтересовалось этим вопиющим нарушением субординации.

В октябре 1943 г. на бюро Ростовского обкома ВКП(б) был специально рассмотрен вопрос «О взаимоотношениях в руководстве Верхне-Донского района». В район «для рассмотрения возникших взаимоотношений» был командирован заместитель секретаря обкома Горшков в сопровождении ответственных работников областной прокуратуры и НКВД [Материалы 1944. Л. 29]. Горшков прибыл в Верхне-Донской район в конце октября и приступил к выяснению обстоятельств дела. По итогам своей работы он составил докладную записку на имя первого секретаря Ростовского обкома ВКП(б) Б. А. Двинского, датированную 4 декабря 1943 г. [Там же. Л. 1–7]

В записке Горшков решительно оправдывал Горбачева и Сологуба, утверждая, что они и другие обвиняемые в расхищении социалистической собственности ничего противозаконного не совершали, а стали жертвой недоразумения. Не остановившись на этом, Горшков прямо обвинил прокурора Онушко и начальника райотдела милиции Солодского в шельмовании первых лиц Верхне-Донского района, «так как ведение следствия по первому секретарю райкома и председателю райисполкома без ведома Обкома партии иначе как шельмованием назвать нельзя».

Самое же любопытное в докладной записке Горшкова — то, в чем посланец обкома видел первопричину конфликтной ситуации в руководстве района. Ее Горшков усмотрел в событиях, имевших место за год до конфликта, — летом 1942 г.

Горшков указывал, что в июле 1942 г., когда во время наступления вермахта на Юге России «Верхне-Донской район оказался передним краем обороны», здесь началось формирование партизанского отряда «из передовых людей района». Предложение вступить в отряд получил и прокурор Онушко, но он отказался пойти в партизаны. Районный прокурор мотивировал свой отказ отсутствием необходимых документов (специально оформленного решения Верхне-Донского райкома компартии и соответствующего указания облпрокурора), но местные коммунисты «справедливо оценили поступок т. Онушко как трусость». Очевидно, верхнедонские партийцы открыто демонстрировали Онушко свое презрение и не собирались забывать о его малодушии. В июле 1943 г. на бюро Верхне-Донского райкома ВКП(б) была утверждена характеристика на Онушко,

в которой «наряду с положительными качествами работы» прокурора отмечались «его трусость и неустойчивость во время формирования партизанского отряда». Вероятно, Онушко, ознакомившись с неблагоприятной характеристикой, затаил злобу и решил отомстить своим недругам при первом удобном случае. По крайней мере Горшков именно так объяснял мотивы райпрокурора, утверждая, что «вот это[,] очевидно[,] и послужило началом похода [Онушко] против Сологуба и Горбачева».

Содержащиеся в деле материалы не позволяют с полной уверенностью говорить о том, чья версия событий была ближе к истине — Онушко или Горшкова. Зная о склонности многих советских и партийных чиновников использовать власть в личных целях (об этом свидетельствуют, например, материалы развернутых в конце 1930-х годов судебных процессов над наиболее одиозными начальниками районного уровня [Фицпатрик 1996: 387–415; 2001: 331–349]), вряд ли Сологуб и Горбачев были столь безгрешны, как утверждал Горшков. Вместе с тем нет оснований сомневаться в малодушии Онушко, поскольку он не был единственным коммунистом, демонстрировавшим недостойное поведение в условиях развертывания на Дону партизанского движения. В частности, в Кашарском районе, соседнем с Верхне-Донским, два местных коммуниста (один из которых являлся председателем райисполкома, а другой управлял колхозом) были оставлены в партизанском отряде, но ушли из него и сотрудничали с оккупантами [Протокол 1944. Л. 41 об.]. По всей видимости, Онушко показал себя летом 1942 г. далеко не с самой лучшей стороны и решил использовать властные полномочия для мести однопартийцам, упрекавшим его в трусости.

Посланец Ростовского обкома Горшков, очевидно, хорошо понимал пикантность ситуации. Уголовное преследование двух первых лиц Верхне-Донского района по «указу о пяти колосках» бросало тень и на Ростовский обком ВКП(б), ответственный за их назначение на должность. Горшков не мог поступить иначе, кроме как оправдать первого секретаря райкома и обвинить районного прокурора Онушко в самоуправстве и стремлении свести личные счеты. Выводы комиссии Горшкова легли в основу принятого в феврале 1944 г. постановления бюро Ростовского обкома компартии, согласно которому обвинение Сологуба и Горбачева по «указу 7-8» признавалось необоснованным и «тенденциозным» (хотя обком согласился с тем, что обвиняемые незаконно приобрели ткань в конторе Заготживсырья, не уплатив полностью всю сумму; за это им был объявлен выговор и возложено обязательство погасить задолженность). Одновременно отделу кадров обкома ВКП(б), облпрокурору и начальнику областного управления НКВД поручалось «рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшей работы» Онушко и Солодского в Верхне-Донском районе [Протокол 1944. Л. 23 об.—24]. Так областной центр затушил пламя ярко разгоревшегося в Верхне-Донском районе межличностного конфликта, причиной которого стало малодушие районного прокурора, отказавшегося вступить в партизанский отряд.

Документ [Материалы 1944. Л. 17] публикуется с сохранением орфографии и пунктуации. Наши поправки и дополнения приводятся в квадратных скобках; в случае необходимости текст снабжен примечаниями.

* * *

Секретарю Ростовского обкома ВКП(б) —
тов. Двинскому Б. А.

Докладная записка

по вопросу о взаимоотношениях в руководстве
Верхне-Донского района.

В соответствии с постановлением бюро Обкома ВКП(б) от 13 октября с. г. за № 322 § 33 мне совместно с представителями от Облпрокуратуры т. Островской и УНКВД РО т. Востриковым было поручено выехать в Верхне-Донской район для рассмотрения на месте вопроса о взаимоотношениях в руководстве В[.]-Донского района.

За время нашей работы в районе с 30.X — по 6.XI — с. г. установлено нижеследующее:

Руководителям района, первому секретарю РК ВКП(б) тов. Сологуб, председателю РИКА т. Горбачеву и другим было предъявлено:

1. Обвинение, оформленное соответствующим делопроизводством следственных органов раймилиции и райпрокуратуры, по закону от 7 августа 1932 года.

2. Незаконное получение продуктов из Шумилинского сельпо.

3. Незаконное получение мануфактуры из конторы Заготживсырье.

Документальным разбором материалов, поступивших от Облмилиции и Облпрокуратуры, беседой с большой группой ответственных работников в районе и выездом членов комиссии в ряд хуторов района, установили следующее:

а) По первому обвинению руководителей райкома¹ Сологуб и Горбачева по статье от 7 августа 1932 г. обстоятельства дела фактически оказались следующими.

Товарищи Сологуб и Горбачев в июле месяце с. г. в соответствии с указанием Обкома ВКП(б) организовали продовольственную базу для партизанского формирования. С этой целью было поручено директору Шумилинского совхоза тов. Жукову, выделить одну тонну муки. Мука от совхоза была получена и доставлена в кладовую райвоенкомата, где и хранилась определенное время. В связи с изменением положения на фронте, — началось летнее наступление Красной Армии, — т. Сологуб в августе месяце предложил т. Жукову муку из кладовой райвоенкомата перевезти в кладовую совхоза. Когда т. Жуков прислал машину за мукой, то кладовая райвоенкомата была замкнута, поэтому в присутствии работников военкомата был вынут пробой² и мука в количестве 6 чувалов³ была перевезена на территорию совхоза.

¹ Так в документе; следует читать «руководителей района».

² *Пробой* — здесь: металлический штырь для навешивания замка (ср. [СРНГ (1998): 84]).

³ *Чувал* — большой мешок [СРДГ (3): 196].

К этому делу, не имеющему ничего предосудительного, примешался один момент. Во время возвращения семей из эвакуации, представители совхоза за Волгой приняли от семей Сологуба, Горбачева, Романченко и др. муку и сухари, с условием возврата этих продуктов на месте, т. е. в районе. Сделано это было потому, что семьям Горбачева, Сологуба и др. не на чем было везти свое имущество из эвакуации. Вот из этой[-]то тонны муки Жуков и выдал Сологубу и Горбачеву по причитающимся [им] 100 килограмм и худшей, чем была сдана.

При возврате из кладовой военкомата муки ее не хватало около 100 килограмм. Установить, куда она делась, не удалось, так как Романченко из района выбыл. Возможно ее взял Романченко, так как его семья также сдавала совхозу свою муку.

Директор совхоза т. Жуков должен был возвратить муку и сухари семьям товарищей Сологуб, Горбачева и других[,] и последние имели право эту муку взять и никаких проступков, наказание за которые предусмотрено законом от 7 августа 1932 года никто не совершал.

б) По второму обвинению, т. е. незаконное получение продуктов из Шумилинского сельпо.

В декабре месяце 1942 г.[,] по согласованию с т. т. Кипаренко и Майоровым, руководители Верхне-Донского района через тов. Горбачева получили из Шумилинского сельпо продуктов на 1650 руб. 05 коп. для отправки их эвакуированным семьям за Волгу. Тов. Горбачев эти продукты в январе месяце 1943 г. доставил всем семьям по принадлежности.

Получение продуктов в магазине, было оформлено соответствующими счетами, но деньги не были оплачены. В этом виноваты Горбачев и Сологуб.

в) По третьему обвинению — незаконное приобретение мануфактуры или разбазаривание её из конторы «Заготживсырьё».

В начале 1942 г. райконтора «Заготживсырьё» получила текстиль для стимулирования заготовки шерсти. В июльские дни 1942 г. руководители района сумели оставшуюся от реализации мануфактуру отправить за Волгу. В 1943 г. контора «Заготживсырьё» с ценностями возвратилась из эвакуации и из оставшейся мануфактуры по накладной № 564 от 22 апреля 1943 г. тов. Горбачев для себя и для тов. Сологуба купил мануфактуры на сумму 1170 рублей, 37 копеек. Деньги за мануфактуру ими были оплачены своевременно. Эти три факта и послужили основанием к тому, чтобы начальник районного отделения милиции Солодский и районный прокурор т. Онушко завели на т. Сологуба и т. Горбачева следственное дело, хотя санкции на привлечение Сологуба и Горбачева к ответственности по закону от 7 августа 1932 г. им никто не давал и тем более Обком ВКП(б). Получилось просто шельмование Сологуба и Горбачева, так как ведение следствия по первому секретарю райкома и председателю райисполкома без ведома Обкома партии иначе как шельмованием назвать нельзя.

Причиной к этому послужили дела июля 1942 г.

1. В июле 1942 г. когда Верхне-Донской район оказался передним краем обороны, а часть района была уже оккупирована немцами, перед руководителями района встал вопрос об окончательном оформлении партизанского отряда. Был организован индивидуальный отбор передовых людей района в партизанский отряд. На предложение вступить в партизанский отряд райпрокурор

т. Онушко ответил отказом, потому что якобы у него нет указания Облпрокурора и специального на это решения РК ВКП(б). Коммунисты Верхне-Донской районной партийной организации справедливо оценили поступок т. Онушко как трусость. Ясно, что это определило и отношение к нему товарищей.

2. Период июль — декабрь месяцы 1942 г. в условиях В[.]-Донского района требовал от всех ответственных работников[,] в том числе и от работников милиции и прокуратуры[,] напряженной работы, но последние работали кое-как, и районное партийное собрание в ноябре месяце [1942 г.] подвергло резкой критике работу раймилиции и райпрокуратуры. Выводов работники милиции и прокуратуры для себя из этого не сделали, и в декабре месяце 1942 г. бюро РК ВКП(б) вновь слушало вопрос о работе раймилиции и райпрокуратуры, так как состояние дел в районе требовал[о] улучшения работы этих организаций. Принятое решение бюро РК ВКП(б) вновь подвергло критике работу органов следствия и надзора и сделало ряд практических предложений по улучшению их работы.

3. В июле месяце 1943 г. бюро РК ВКП(б) должно было дать партхарактеристику т. Онушко. Характеристика была утверждена и в ней, наряду с положительными качествами работы т. Онушко была отмечена его трусость и неустойчивость во время формирования партизанского отряда. Вот это[,] очевидно[,] и послужило началом похода против Сологуба и Горбачева: сбора материалов и ведения по ним следствия. Даты начала всех этих обвинений берут своё начало с утверждения характеристики на т. Онушко.

а) Тов. Горбачев по накладной от сельпо получил продукты 21 января 1943 г. и только 13 [июля] с. г. т. Онушко об этом доносит в Облпрокуратуру, сообщая вместе с тем, что им производится по этому вопросу проверка.

б) Тов. Горбачев по расходному чеку № 464 от 22 апреля с. г. уплатил конторе «Заготживсырьё» за мануфактуру 1 170 рублей 37 копеек, а 13 июля т. Онушко сообщает Облпрокурору о разбазаривании мануфактуры Сологубом и Горбачевым.

в) Дело по обвинению т. Сологуб и Горбачева по закону от 7 августа 1932 г. начато производством 7 августа 1943 года, тогда как фонд был создан в начале июля месяца.

5. Дело[,] заведенное раймилицией и райпрокурором по обвинению тов. Сологуб и Горбачева в расхищении хлеба, было начато с целью компрометации районного руководства с нарушением всех правил, т. е. без санкции на этот счет со стороны областных организаций.

Хотя райпрокурор т. Онушко и нач. раймилиции т. Солодский пытались доказать, что они не знали о причастии к этому вопросу руководителей района, а завели дело в связи с поломкой замка (совхоз брал свою муку днем и у всех на глазах) и вывозом из кладовой райвоенкомата муки, но ход следствия указывает на другое. 9 августа прокурор т. Онушко сам лично допрашивал т. Жукова, директора Шумилинского совхоза. Из допроса было ясно видно, что инициаторами создания хлебного фонда были т. Сологуб и Горбачев, следовательно ведение данного дела нужно было бы приостановить и довести об этом до сведения областных организаций, однако 13 августа истребывается справка от командира партизанского формирования т. Тимошенко, т. е. следствие идет полным ходом уже 4 дня.

Следует отметить, что т. Акугинов[,] начальник 5 отделения ОБХСС УМ⁴ ст. лейтенант милиции[,] и т. Аганесов — зам. начальника УМ УНКВД РО[,] полковник милиции[,] не разобравшись с этим вопросом[,] не поставили Обком ВКП(б) в известность, а квалифицировали дело на первого секретаря РК ВКП(б) т. Сологуб и председателя райисполкома т. Горбачева [как] наказуемое по закону от 7 августа 1932 года и направили военному прокурору Ростовской области.

Надо отметить, что с начала августа с. г. т. Онушко порвал всякую связь с райкомом и райисполкомом, не заходит туда ни разу, объясняя это большой загруженностью в работе и советами Михаила Ивановича Калинина, о том, что когда нет дела, то нечего ходить по учреждениям, а нужно больше уплотнять свой рабочий день. И дел у райпрокурора к райкому партии не стало находить[ь]ся.

6. Тов. Солодский, как начальник раймилиции[,] работает сносно, но сильно скомпрометировал себя в районе частыми выпивками с кем угодно и сколько угодно, и бытовой распущенностью.

Несколько слов следует сказать и о других работниках райкома партии — т. т. Хрипункове и Курченко.

Тов. Хрипунков[,] третий секретарь РК ВКП(б)[,] пьянствует, в быту ведет себя распущен[н]о.

7. Тов. Курченко — 2-й секретарь РК ВКП(б) в работе мало инициативен, с ленцой. По своей политической и деловой грамотности он должен больше делать, а не быть в положении ожидающего указания и толчков из вне.

8. Тов. Горбачев — пред. РИКа допустил большую оплошность в том, что[,] взяв в магазине продукты в январе месяце с. г. на группу ответственных партийно-советских работников, до сих пор за них не расплатился. Виноват в этом и Сологуб, который должен был проследить за оплатой. За это им следует указать и крепко.

После ознакомления со всеми материалами по вопросу взаимоотношений в руководстве В[.]-Донского района нами было проведено совещание ответственных руководящих работников района.

Наши предложения по данному вопросу представлены в проекте постановления бюро Обкома ВКП(б).

Зам. секретаря Обкома ВКП(б) М. Горшков

Представитель Облпрокуратуры
помОблпрокурора Островская

Представитель УНКВД РО —
капитан госбезопасности Вострокнутов

4 декабря 1943 г.

---

⁴ УМ — управление милиции (по Верхне-Донскому району).

Источники

Протокол 1944 — Протокол № 348 заседания бюро [Ростовского] обкома ВКП(б). 16–23 февраля 1944 г. // ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 438. 75 л.

Материалы 1944 — Материалы к протоколу № 348 заседания бюро [Ростовского] обкома ВКП(б). 16–23 февраля 1944 г. Т. 2 // ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 439а. 188 л.

Сокращения

ЦДНИРО — Центр документации новейшей истории Ростовской области.

Словари

СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л. / СПб.: Наука, 1965–.

СРДГ — Словарь русских донских говоров: В 3 т. / [Отв. ред. В. С. Овчинникова]. [Ростов-на-Дону]: Изд-во Ростовского ун-та, 1975–1976.

Литература

Фицпатрик 1996 — *Фицпатрик Ш.* Как мыши кота хоронили. Показательные процессы в сельских районах СССР в 1937 г. / [Пер. с англ.] // Судьбы российского крестьянства / Отв. ред. Ю. Н. Афанасьев. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1996. С. 387–415.

Фицпатрик 2001 — *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. [Л. Ю. Пантиной]. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2001.

References

Fitzpatrick, Sh. (1993). How the mice buried the cat: Scenes from the Great Purges of 1937 in the Russian provinces. *Russian Review*, 52(3), 299–320.

Fitzpatrick, Sh. (1994). *Stalin's peasants: Resistance and survival in the Russian village after Collectivization*. Oxford Univ. Press.

* * *

Информация об авторах Information about the authors

Виталий Александрович Бондарев

доктор исторических наук
профессор, кафедра «История
и культурология», факультет
«Медиакоммуникации и
мультимедийные технологии»,
Донской государственный
технический университет
Россия, 344010, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, д. 1
✉ vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Vitaly A. Bondarev

Dr. Sci. (History)
Professor, Department “History and
Cultural Science”, Faculty “Media
communications and multimedia
technologies”, Don State Technical
University
Russia, 344010 Rostov-on-Don, Gagarin
Sq., 1
✉ vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Юрий Александрович Булыгин

*кандидат исторических наук
и. о. зав. кафедрой
«Общегуманитарные и
естественнонаучные дисциплины»,
факультет «Международный»,
Донской государственной
технической университет
Россия, 344010, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, д. 1
✉ youra.rgu@rambler.ru*

Yuri A. Bulygin

*Cand. Sci. (History)
Head of the Department "General
Humanities and Natural Sciences",
Faculty "International", Don State
Technical University
Russia, 344010 Rostov-on-Don, Gagarin
Sq., 1
✉ youra.rgu@rambler.ru*